

Как и большинство парней, Ли Юэ не любил наводить порядок. Для него было уже достижением держать себя в чистоте, а что касается дома, то он был лишь немногим лучше собачьей конуры. Во время учебы в университете он видел множество вариантов «берлог» холостяков, и его собственное жилище сохраняло чистоту лишь один-два дня после уборки, а на третий день неизбежно возвращалось в исходное состояние.

Однако дом, который он увидел перед собой, полностью изменил его представление о жилище холостяка. Хотя его нельзя было назвать идеально чистым, явной пыли не было видно, вещи лежали в беспорядке, но при этом всё выглядело организовано. Даже стопка дисков разной высоты на телевизионной тумбе была аккуратно расставлена.

Фэй Жань, спускаясь вниз, видимо, смотрел фильм. Взгляд Ли Юэ скользнул по телевизионной тумбе и остановился на замершем кадре фильма. Узнав знакомую сцену, он с удивлением воскликнул:

— Ты смотришь «Девятую планету»?

Услышав голос Ли Юэ, Фэй Жань, который сидел на диване, уставившись в одну точку, чуть не подпрыгнул. Осознав, о чем тот говорит, он удивился:

— Ты знаешь этот фильм?

Ли Юэ, получив ответ, расслабился, и на его лице появилась улыбка:

— Не только знаю, но и смотрел его много раз. Это странно?

Фэй Жань был ошеломлен и пробормотал:

— Нет... Просто этот фильм не выходил в прокат в Китае, его показывали только по Центральному телевидению, да и то в 80-х годах. Я думал, что в твоём возрасте ты его вряд ли видел...

— Если уж на то пошло, у тебя было ещё меньше шансов его увидеть, — расслабленно откинувшись на диван, продолжил Ли Юэ. — Я учился в США, и там многие кинотеатры регулярно показывают старые фильмы. Когда уставал от учебы, часто ходил в кино, чтобы расслабиться. А ты? Где ты его видел?

В детстве по телевизору... Конечно, Фэй Жань не мог этого сказать, ведь когда этот фильм показывали по Центральному телевидению, это тело, вероятно, ещё не родилось! Он взял пульт, нажал кнопку воспроизведения и ответил:

— Когда-то нашел его среди старых дисков.

Ли Юэ кивнул, и они вместе начали смотреть этот американский научно-фантастический фильм 1985 года.

Когда фильм подошел к концу, Ли Юэ не смог сдержать восхищения:

— Старые научно-фантастические фильмы, несмотря на примитивные по сегодняшним меркам спецэффекты, были глубокими и креативными. Современные блокбастеры, хоть и обладают потрясающей графикой, часто повторяют старые идеи, не привнося ничего нового.

Фэй Жань, который как раз думал, что делать после завершения фильма, почувствовал, что эти

слова попали в самое сердце, и энергично кивнул:

— Точно! У меня такое же ощущение! Возьмем, к примеру, эту «Девятую планету» — она затрагивает темы человечности, религии, расы, войны, и всё это раскрывается всего лишь двумя актерами! А сейчас многие блокбастеры используют сотни и тысячи актеров для создания масштабных сцен, но после просмотра запоминаются только спецэффекты! Даже Киноимператор не может спасти такие фильмы! Например, тот...

Ли Юэ улыбнулся и одновременно с Фэй Жанем произнес название фильма:

— «Спуск на Марс».

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. В гостиной, где полчаса назад царила неловкая тишина, теперь царила приятная атмосфера, словно между ними потек ручеек взаимопонимания.

Фэй Жань любил кино и актерское мастерство, но редко находил людей, с которыми мог бы разделить свои увлечения. Причиной было его окружение: в школьные годы все были заняты выживанием, а кино воспринимали лишь как развлечение, не углубляясь в его суть. Когда он переехал в Пекин, большинство массовок видели в актерстве лишь средство для достижения славы и богатства. Даже когда он поднялся на более высокий уровень и познакомился с известными актерами, их цели мало отличались от целей массовок. Даже если он находил единомышленников, их вкусы редко совпадали. Фэй Жань же любил самые разные фильмы: от архауса до научной фантастики, от низкобюджетных до блокбастеров. Казалось, он мог смотреть всё, но при этом имел свои причудливые предпочтения: то, что нравилось всем, могло ему не понравиться, а то, что критиковали, он мог смотреть с удовольствием.

Встретив такого подходящего собеседника, Фэй Жань быстро подошел к телевизионной тумбе, достал диск и, сияя глазами, спросил Ли Юэ:

— «Космическая одиссея»?

Ли Юэ поднял бровь:

— Первая или вторая часть?

Фэй Жань, радостно вставив диск в проигрыватель, вернулся на диван и торжественно объявил:

— Первая!

После просмотра «Космической одиссеи» наступило время ужина. Фэй Жань забежал на кухню, приготовил две порции лапши быстрого приготовления и с гордостью продемонстрировал Ли Юэ свои кулинарные навыки.

Ли Юэ, глядя на лапшу с яичницей и овощами, которая, по сути, оставалась всё той же лапшой быстрого приготовления, с трудом сдержал улыбку и сделал несколько комплиментов. Они ели и говорили о любимых фильмах, и оказалось, что их вкусы поразительно совпадают!

Их любимым Джеймсом Бондом был Шон Коннери, они оба считали худшим фильмом о Бонде «Шаровая молния»; не любили классический гангстерский фильм «Крестный отец», но обожали «Настоящий герой»; считали, что Дензел Вашингтон переиграл в «Тренировочный день», но обожали его игру в «Слава»...

Они всё больше находили общий язык, и после простого обеда снова сели на диван, чтобы посмотреть старые фильмы. Так они просидели до самого вечера.

Проводив Ли Юэ с приятным настроением, Фэй Жань прибрал на кухне и решил посмотреть еще один фильм. Взяв пульт рядом с черной коробкой, он вдруг вспомнил:

Стоп! Ли Юэ видел, что он купил (нельзя описывать)!

Вспомнив об этом, Фэй Жань снова почувствовал знакомое отчаяние, которое теперь было даже сильнее, чем утром, когда Ли Юэ впервые это увидел.

Тогда Ли Юэ был для него просто незнакомцем, с которым он переспал, и чувство стыда было более очевидным. Но теперь, обнаружив, что их вкусы так схожи и они так хорошо ладят, он начал считать Ли Юэ другом. И мысль о том, что друг, да еще и тот, с кем он переспал, видел, что он купил эту вещь... Это было просто невыносимо!

Фэй Жань схватился за голову, чувствуя себя так, будто кричал от отчаяния. Тем временем Ли Юэ, также в приподнятом настроении, только сев в машину, вдруг вспомнил, что он пришел извиняться! Он не произнес ни слова извинения, а вместо этого провел весь день, смотря фильмы с тем, перед кем должен был извиняться, и они так хорошо пообщались, что чуть ли не стали братьями!

Так он достиг своей цели? Или нет?

— Подожди, подожди, подожди! Что ты сказал? Что вы делали весь день? — Ли Тан, услышав слова Ли Юэ, жестом показал жене: «Ты никогда не догадаешься», и с телефоном в руке зашел в кабинет.

— ...То есть ты пришел извиниться, но вместо этого вы весь день смотрели фильмы и отлично пообщались?

Глухой голос Ли Юэ доносился из трубки:

— Да... Мне всё еще нужно извиняться?

— Хотя, похоже, в этом больше нет необходимости, но мне кажется, что ты упустил очень важные детали.

На другом конце провода последовала подозрительная пауза, прежде чем прозвучало:

— Нет.

Врет! Ли Тан сразу же оживился и начал наставлять:

— Брат, в любой ситуации может произойти худшее, ты же знаешь это, столько лет в бизнесе! Если ты не расскажешь мне всё с самого начала, как я могу тебе помочь? Вдруг что-то пойдет не так... Ты понимаешь?

Хотя слова Ли Тана звучали логично, Ли Юэ всё же сдержался. Как и Ли Тан знал его, он тоже хорошо понимал своего двоюродного брата.